

ISSN: 2181-9416

3-SON, 2026

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА

HOMEP 3

LAWYER HERALD

ISSUE 3

КАМАЛОВА Гулноза Абдубаситовна
Нотариус, занимающийся частной практикой
в Мирзо-Улугбекском районе города Ташкента
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

РЕФОРМА ИНСТИТУТА КРУПНЫХ СДЕЛОК В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КОРПОРАТИВНОМУ КОНТРОЛЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Для цитирования (iqtibos keltirish uchun, for citation): КАМАЛОВА Г.А. Реформа института крупных сделок в Республике Узбекистан: новые подходы к корпоративному контролю и перспективы дальнейшего развития законодательства // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2026) С. 65-73.

 3 (2026) DOI <https://doi.org/10.34920/2181-9416/2026/3-007>

АННОТАЦИЯ

21 апреля 2026 года был принят новый Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1137 «Об обществах с ограниченной ответственностью», вступающий в силу с 22 июля 2026 года. Закон предусматривает комплексную модернизацию корпоративного управления, направленную на повышение прозрачности деятельности хозяйственных обществ, усиление защиты прав участников и совершенствование механизмов корпоративного контроля. В статье анализируются основные новеллы закона, включая регулирование сделок с аффилированными лицами, расширение прав миноритарных участников, реформирование системы учета долей и усиление ответственности лиц, определяющих деятельность общества.

Особое внимание уделено новой редакции статьи 50, посвящённой крупным сделкам. Исследуется переход от критерия стоимости имущества к критерию стоимости чистых активов общества, а также влияние данного изменения на практику корпоративного управления. Обосновывается, что использование показателя чистых активов является более экономически обоснованным подходом и способствует повышению эффективности корпоративного контроля.

Вместе с тем автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства посредством формирования единых подходов к регулированию крупных сделок в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах, внедрения дополнительных механизмов защиты участников общества и использования отдельных положительных элементов российского корпоративного законодательства, включая институт совместного представительства юридического лица несколькими руководителями и механизмы нотариального подтверждения корпоративных решений.

Ключевые слова: крупная сделка, корпоративное управление, чистые активы, аффилированное лицо, корпоративный контроль, миноритарный участник, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, конфликт интересов, защита инвесторов.

KAMALOVA Gulnoza Abdubasitovna
Toshkent shahar Mirzo Ulug'bek tumanidagi
xususiy amaliyot bilan shug'ullanuvchi notarius
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA YIRIK BITIMLAR INSTITUTINI ISLOH QILISH: KORPORATIV NAZORATGA YANGI YONDASHUVLAR VA QONUNCHILIKNI YANADA RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

ANNOTATSIYA

2026-yil 21-aprelda O'zbekiston Respublikasining 2026-yil 22-iyuldan kuchga kiradigan O'RQ-1137-sonli "Mas'uliyati cheklangan jamiyatlar to'g'risida"gi yangi Qonuni qabul qilindi. Mazkur Qonun korporativ boshqaruv tizimini tubdan modernizatsiya qilishga, jamiyatlar faoliyati shaffofligini oshirishga, ishtirokchilar huquqlarini himoya qilishni kuchaytirishga hamda korporativ nazorat mexanizmlarini takomillashtirishga qaratilgan.

Maqolada affillangan shaxslar bilan bitimlarni tartibga solish, minoritar ishtirokchilarning huquqlarini kengaytirish, ulushlarni hisobga olish tizimini isloh qilish hamda jamiyat faoliyatini belgilovchi shaxslarning javobgarligini kuchaytirish bilan bog'liq asosiy yangiliklar tahlil qilinadi.

Alohida e'tibor Qonunning yirik bitimlarga bag'ishlangan 50-moddasiga qaratilgan. Muallif yirik bitimni aniqlashda jamiyat mol-mulki qiymati mezonidan sof aktivlar qiymati mezoniga o'tilishini hamda ushbu o'zgarishning korporativ boshqaruv amaliyotiga ta'sirini o'rganadi. Tadqiqot natijasida sof aktivlar mezonidan foydalanish iqtisodiy jihatdan asosliroq yondashuv ekanligi va korporativ nazorat samaradorligini oshirishga xizmat qilishi asoslab beriladi.

Shu bilan birga, maqolada mas'uliyati cheklangan jamiyatlar va aksiyadorlik jamiyatlarida yirik bitimlarni tartibga solish bo'yicha yagona yondashuvlarni shakllantirish, ishtirokchilar huquqlarini himoya qiluvchi qo'shimcha mexanizmlarni joriy etish hamda Rossiya korporativ qonunchiligining ayrim ijobiy institutlarini milliy qonunchilikka implementatsiya qilish zarurligi haqida xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: yirik bitim, korporativ boshqaruv, sof aktivlar, affillangan shaxs, korporativ nazorat, minoritar ishtirokchi, MChJ, AJ, manfaatlar to'qnashuvi, investorlarni himoya qilish.

GULNOZA Kamalova
Private Practice Notary in the
Mirzo-Ulugbek district of Tashkent
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

REFORM OF THE INSTITUTION OF MAJOR TRANSACTIONS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: NEW APPROACHES TO CORPORATE CONTROL AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT OF LEGISLATION

ANNOTATION

On April 21, 2026, the Republic of Uzbekistan adopted the new Law No. ZRU-1137 "On Limited Liability Companies", which enters into force on July 22, 2026. The Law introduces a comprehensive modernization of corporate governance aimed at increasing transparency, strengthening the protection of participants' rights, and improving corporate control mechanisms.

The article examines the key innovations of the Law, including the regulation of related-party transactions, the expansion of minority shareholders' rights, the reform of ownership registration mechanisms, and the strengthening of liability of persons controlling corporate activities.

Particular attention is paid to Article 50 regulating major transactions. The study analyzes the transition from the criterion of the company's property value to the criterion of net assets value and evaluates the implications of this reform for corporate governance practice. It is argued that the use of net assets as the basis for determining major transactions is economically more justified and provides a more effective mechanism of corporate control.

At the same time, the author substantiates the necessity of further legislative development through the unification of regulation of major transactions in limited liability companies and joint-stock companies, the introduction of additional mechanisms for protecting company participants, and the adaptation of selected positive elements of Russian corporate legislation, including joint representation of legal entities and notarization mechanisms for corporate decisions.

Keywords: major transaction, corporate governance, net assets, related-party transaction, corporate control, minority participant, limited liability company, joint-stock company, conflict of interest, investor protection.

Развитие корпоративного законодательства в Республике Узбекистан всё в большей степени связано с задачей обеспечения баланса между свободой предпринимательской деятельности и защитой интересов участников хозяйственных обществ. В условиях расширения частного сектора, увеличения стоимости корпоративных активов и усложнения структуры бизнеса особое значение приобретают правовые механизмы, позволяющие участникам общества контролировать сделки, способные существенно изменить имущественное положение юридического лица.

Одним из таких механизмов является институт крупных сделок. Его значение состоит не в том, что закон устанавливает дополнительную формальность перед заключением договора. Смысл института глубже, а именно он ограничивает возможность единоличного распоряжения существенными активами общества без согласия тех лиц, которым принадлежит экономический интерес в обществе. Поэтому крупная сделка должна оцениваться не только как вопрос компетенции общего собрания или наблюдательного совета, но и как средство защиты корпоративной воли.

Новый Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 21 апреля 2026 года № ЗРУ-1137 существенно изменил подход к определению крупной сделки. Если ранее законодатель исходил из стоимости имущества общества, то теперь используется критерий стоимости чистых активов [1]. Данное изменение заслуживает положительной оценки, поскольку позволяет учитывать не только номинальный объём активов, но и реальное имущественное состояние общества с учётом его обязательств.

Вместе с тем было бы неверно сводить реформу только к замене одного стоимостного критерия другим. Практика корпоративных конфликтов показывает, что злоупотребления часто возникают не на стадии арифметического определения порога крупной сделки, а раньше, то есть при сокрытии информации, искусственном дроблении договоров, формальном оформлении протоколов, непроверенности полномочий директора или наличии скрытого конфликта интересов. Поэтому дальнейшее развитие законодательства должно быть связано с усилением не только последующего судебного контроля, но и предварительных гарантий добросовестного формирования корпоративной воли.

В научной литературе институт крупных сделок традиционно рассматривается как элемент корпоративного контроля и защиты участников общества [3; 4]. Вместе с тем часть подходов делает акцент преимущественно на процедурной стороне: наличии одобрения, соблюдении компетенции органа и возможности последующего оспаривания сделки. Такой подход важен, но недостаточен. Если корпоративное право начинает действовать только после нарушения,

оно выполняет преимущественно восстановительную функцию. Между тем для современного оборота более значимой становится предупредительная функция, позволяющая снизить вероятность совершения спорной сделки до возникновения конфликта.

Институт крупных сделок возник как ответ на объективное противоречие между оперативностью управления обществом и необходимостью защиты собственников от чрезмерного усмотрения исполнительного органа. Руководитель общества должен иметь возможность заключать договоры и обеспечивать хозяйственную деятельность. Однако при распоряжении значительными активами такая свобода не может быть абсолютной, поскольку последствия сделки затрагивают имущественную основу общества и интересы всех его участников.

О.А. Макарова и В.Ф. Попондопуло рассматривают корпоративное право, как систему правовых средств, обеспечивающих баланс интересов участников, органов управления и иных лиц, связанных с деятельностью корпорации [4]. С этой позиции крупная сделка выступает не препятствием для бизнеса, а способом согласования управленческого решения с волей собственников. Такой подход позволяет отличать обычный предпринимательский риск от ситуации, когда решение выходит за пределы нормального управления обществом.

В.А. Лаптев, анализируя корпоративные правоотношения, обращает внимание на то, что участники корпорации реализуют свои интересы не только через получение прибыли, но и через участие в определении ключевых направлений деятельности юридического лица [5]. Применительно к крупным сделкам это означает, что участники должны иметь возможность влиять на решения, которые способны изменить структуру активов, долговую нагрузку или экономическую судьбу общества.

В то же время чрезмерно формальное понимание крупных сделок может привести к обратному результату. Если любая значимая операция воспринимается только как вопрос наличия протокола об одобрении, то внимание правоприменителя смещается с действительной воли участников на внешний вид документов. Именно здесь возникает главный риск: формально оформленное решение может не отражать реального согласия участников общества. Поэтому крупная сделка должна рассматриваться не изолированно, а во взаимосвязи с раскрытием информации, проверкой полномочий, оценкой имущества и предотвращением конфликта интересов.

С этой точки зрения реформа 2026 года имеет принципиальное значение. Она позволяет перейти от более формального критерия стоимости имущества к экономически более точному критерию чистых активов. Однако этот переход следует воспринимать как основу для дальнейшего развития института, а не как завершённое решение всех проблем корпоративного контроля.

Статья 50 нового Закона об ООО предусматривает, что крупной признаётся сделка или несколько взаимосвязанных сделок, стоимость которых превышает двадцать пять процентов стоимости чистых активов общества [1]. По сравнению с прежним подходом данная конструкция является более обоснованной. Стоимость имущества показывает объём активов, но не раскрывает действительное финансовое положение общества. Чистые активы, напротив, позволяют учитывать соотношение активов и обязательств.

Например, общество может иметь имущество на сумму 100 млрд сумов, но одновременно нести обязательства на 80 млрд сумов. В такой ситуации формальная стоимость имущества остаётся высокой, однако экономическая стоимость бизнеса существенно ниже. Сделка на 10 млрд сумов при расчёте от стоимости имущества и при расчёте от чистых активов будет иметь разное правовое значение. Именно поэтому переход к критерию чистых активов усиливает связь между корпоративным контролем и реальным имущественным состоянием общества.

Практическое значение перехода к критерию чистых активов состоит также в том, что во многих случаях снижается стоимостной порог, начиная с которого сделка требует корпоративного одобрения. Если ранее крупная сделка определялась исходя из стоимости имущества общества, то при имуществе общества в размере 100 млн сумов специальному одобрению подлежала бы сделка стоимостью более 25 млн сумов. Однако по новой редакции закона расчёт производится не от общей стоимости имущества, а от стоимости чистых активов, то есть с учётом обязательств общества. Например, если при имуществе в 100 млн сумов обязательства общества составляют 60 млн сумов, то чистые активы равны 40 млн сумов. В таком случае порог крупной сделки составит уже не 25 млн сумов, а 10 млн сумов. Следовательно, новая модель расширяет сферу корпоративного контроля, поскольку большее количество экономически значимых сделок будет требовать согласования участниками общества либо иным компетентным органом.

Положительным является и то, что новый Закон об ООО сближает регулирование ООО с законодательством об акционерных обществах, где критерий чистых активов уже используется при определении крупных сделок [2]. Такое сближение важно, поскольку экономическая природа риска не зависит от организационно-правовой формы. Крупное ООО может владеть активами, стоимость которых сопоставима с активами акционерного общества, и участники такого общества нуждаются в не менее эффективных гарантиях контроля.

Вместе с тем сохранены вопросы, которые способны вызвать затруднения на практике. Первый из них связан с понятием обычной хозяйственной деятельности. Закон исключает из режима крупных сделок операции, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, однако не раскрывает устойчивых критериев такого исключения [1]. В результате одна и та же сделка может быть обычной для одного общества и чрезвычайной для другого. Например, приобретение земельного участка может быть естественным для строительной компании, но необычным для общества, занимающегося консультационными услугами.

Российское законодательство статья 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» связывает крупную сделку с выходом за пределы обычной хозяйственной деятельности [11]. Несмотря на наличие собственных дискуссий в российской практике, этот подход показывает важность качественного критерия: сделка должна оцениваться не только по сумме, но и по её влиянию на характер и масштабы деятельности общества. Для Узбекистана целесообразно закрепить, что к обычной хозяйственной деятельности не относятся сделки, которые ведут к прекращению основного вида деятельности, существенному изменению её масштаба, отчуждению ключевого актива или резкому увеличению долговой нагрузки.

Второй нерешённый вопрос связан с взаимосвязанными сделками. Закон указывает на несколько взаимосвязанных сделок, но не определяет признаки такой взаимосвязанности [1]. Это может создавать возможность искусственного дробления единой крупной операции на несколько договоров. Для устранения данного риска следует закрепить открытый перечень критериев: единая экономическая цель, совпадение сторон или выгодоприобретателей, совершение сделок в короткий период времени, общий источник финансирования, направленность на один хозяйственный результат.

Третий вопрос касается определения стоимости имущества, являющегося предметом сделки. Переход к чистым активам помогает определить порог крупной сделки, но не всегда решает проблему оценки самого актива. Балансовая стоимость недвижимости, оборудования или имущественного комплекса может существенно отличаться от рыночной. Поэтому для сделок повышенного риска, особенно связанных с недвижимостью, залогом, имущественными комплексами или существенными активами, целесообразно рассмотреть

обязательное привлечение независимой оценочной организации независимо от наличия аффилированности сторон.

Новый Закон об ООО содержит важные положения о сделках с аффилированными лицами [1]. Их значение состоит в том, что законодатель выделяет особую категорию корпоративного риска. Сделка может быть крупной по стоимости, но ещё более опасной она становится тогда, когда другая сторона связана с руководителем, участником или иным лицом, способным влиять на волю общества. В таких случаях формальное наличие договора и даже его экономическая привлекательность не всегда исключают конфликт интересов.

В монографических исследованиях по корпоративному праву подчёркивается, что существенная часть корпоративных конфликтов возникает в ситуациях, когда контроль над юридическим лицом используется для перераспределения выгод в пользу связанных лиц [7]. Данный подход имеет прямое значение для оценки крупных сделок. Если сделка совершается с аффилированным лицом, правовой анализ должен учитывать не только её цену, но и вопрос о том, кто фактически получает выгоду, была ли раскрыта информация о связи сторон и имели ли участники общества возможность принять осознанное решение.

Предусмотренное новым Законом участие независимого оценщика и внешнего аудитора в отношении значимых сделок с аффилированными лицами является важным шагом [1]. По существу, формируется второй уровень корпоративного контроля: первый связан с крупным размером сделки, второй с риском конфликта интересов. Такая конструкция заслуживает поддержки, поскольку позволяет отличать обычную крупную сделку от сделки, в которой присутствует повышенный риск недобросовестного влияния.

Однако и здесь сохраняется опасность формализации. Если оценка и аудит воспринимаются только как документы, прилагаемые к решению, они не обеспечивают реальной защиты. Их задача должна состоять в том, чтобы участники общества получили понятную информацию о рыночной стоимости имущества, экономической целесообразности сделки, наличии аффилированности и возможном влиянии сделки на имущественное положение общества. Поэтому законодательство нуждается в более детальном регулировании содержания раскрываемой информации.

Особое значение имеет защита миноритарных участников. Новый Закон усиливает их возможности, в том числе через право участников, владеющих определённой долей, инициировать аудиторскую проверку деятельности общества [1]. Это направление следует развивать, поскольку миноритарный участник часто не способен заблокировать решение, но должен иметь доступ к информации, позволяющей выявить злоупотребление и своевременно воспользоваться средствами защиты.

Практика корпоративных конфликтов также показывает, что проблема крупных сделок не всегда связана только с неправильным определением стоимости. Нередко спор возникает из-за сомнений в действительности корпоративного решения, полномочиях директора, подлинности подписей или достоверности протокола. Показательной в этом отношении является публично обсуждавшаяся ситуация вокруг здания торгового центра Integro в Ташкенте, где, по сообщениям СМИ, спор был связан с документами о смене директора, оформлением залога здания и утверждениями о возможной фальсификации корпоративных документов [10]. Настоящая статья не даёт правовой оценки данному конфликту, однако он наглядно показывает, что формально представленная документация сама по себе не всегда гарантирует действительную защиту участников общества.

Следовательно, регулирование крупных сделок должно быть связано с проверкой не только стоимости сделки, но и действительности корпоративной воли. Для наиболее рискованных сделок, связанных с недвижимостью, залогом или отчуждением существенных

активов, оправдано обсуждение дополнительных гарантий: нотариального подтверждения решения, более строгой проверки полномочий руководителя и раскрытия информации о выгодоприобретателях сделки.

Сравнение регулирования крупных сделок в ООО и АО показывает, что законодательство Узбекистана уже движется в сторону сближения подходов. Использование критерия чистых активов в новом Законе об ООО и Законе об АО создаёт основу для более единой концепции [1; 2]. Вместе с тем сохраняются различия в порядке одобрения, объёме внешней проверки и уровне раскрытия информации. Такие различия не всегда оправданы, поскольку риск злоупотребления существенными активами зависит не от организационно-правовой формы, а от стоимости сделки, структуры контроля и наличия конфликта интересов.

Поэтому целесообразна не полная механическая унификация, а формирование общих принципов регулирования крупных сделок для хозяйственных обществ. Единными должны быть понятие крупной сделки, признаки взаимосвязанных сделок, критерии обычной хозяйственной деятельности, последствия нарушения порядка одобрения и базовые требования к добросовестности органов управления. В то же время конкретные процедуры могут отличаться в зависимости от размера общества, состава участников, стоимости сделки и уровня корпоративного риска.

Опыт Беларуси представляет интерес именно с точки зрения системности регулирования хозяйственных обществ [12]. Он не должен заимствоваться механически, однако показывает возможность построения более единой модели корпоративного законодательства. Для Узбекистана такой подход особенно важен, поскольку в практике ООО нередко используются для ведения крупного бизнеса, владения недвижимостью, привлечения финансирования и реализации инвестиционных проектов.

Отдельного внимания заслуживает российская конструкция совместного представительства юридического лица несколькими руководителями. Гражданский кодекс Российской Федерации допускает, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо, с отражением соответствующих сведений в государственном реестре [9]. Для Узбекистана такой механизм мог бы иметь практическое значение в обществах с высокой стоимостью активов и совместных предприятиях. Устав общества мог бы предусматривать, что сделки по отчуждению недвижимости, передаче имущества в залог или совершению крупной сделки подписываются двумя руководителями совместно.

Не менее важным является нотариальное подтверждение корпоративной воли. Введение обязательного нотариального подтверждения не для всех решений, а только для наиболее рискованных крупных сделок могло бы снизить количество споров о кворуме, подлинности подписей, полномочиях представителей и содержании решения. Такой механизм особенно актуален для сделок с недвижимостью, залогом, имущественными комплексами и иными существенными активами.

Наконец, заслуживает обсуждения институт последующего одобрения сделки. В российском праве он позволяет устранить нарушение процедуры, если компетентный орган общества впоследствии подтвердил сделку [11]. Для Узбекистана данный механизм может быть полезен при условии, что он не будет использоваться для легализации недобросовестных действий. Его задача должна состоять в защите стабильности оборота и добросовестных контрагентов в тех случаях, когда нарушение процедуры было формальным и не повлекло ущерба для общества и его участников.

Таким образом, дальнейшее развитие института крупных сделок должно идти по пути сочетания нескольких элементов: экономически точного критерия чистых активов,

качественной оценки характера сделки, проверки аффилированности, раскрытия информации, независимой оценки, нотариального подтверждения наиболее значимых решений и возможности последующего одобрения добросовестно совершённых сделок. Только в таком сочетании крупная сделка сможет выполнять не формальную, а реальную защитную функцию.

Реформа института крупных сделок в новом Законе Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» является важным шагом в развитии корпоративного законодательства. Переход от критерия стоимости имущества к критерию стоимости чистых активов делает регулирование более экономически обоснованным и сближает ООО с АО. Однако данный переход следует рассматривать не как завершение реформы, а как основу для дальнейшего усиления корпоративного контроля.

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, крупная сделка должна рассматриваться как механизм защиты действительной корпоративной воли участников общества, а не только как формальная процедура одобрения.

Во-вторых, эффективное регулирование должно учитывать не только стоимость сделки, но и её связь с обычной хозяйственной деятельностью, взаимосвязанность нескольких сделок, наличие аффилированности и влияние сделки на имущественное положение общества.

В-третьих, для Узбекистана целесообразно постепенно формировать единые принципы регулирования крупных сделок в ООО и АО при сохранении гибкости процедур для разных типов обществ.

В качестве направлений дальнейшего совершенствования законодательства предлагается: уточнить критерии обычной хозяйственной деятельности; закрепить признаки взаимосвязанных сделок; расширить применение независимой оценки для наиболее рискованных крупных сделок; усилить раскрытие информации о сделках с аффилированными лицами; предусмотреть возможность совместного представительства юридического лица; использовать нотариальное подтверждение решений по сделкам с недвижимостью и существенными активами; а также обсудить внедрение института последующего одобрения добросовестно совершённых сделок.

Именно такой подход позволит институту крупных сделок выполнять не только восстановительную, но и предупредительную функцию. Его задача должна состоять не в усложнении корпоративного оборота, а в обеспечении того, чтобы наиболее значимые имущественные решения действительно соответствовали воле участников общества и не использовались как средство корпоративного злоупотребления.

СНОСКИ/IQTIBOSLAR/ REFERENCES:

1. Закон Республики Узбекистан от 21 апреля 2026 года № ЗРУ-1137 «Об обществах с ограниченной ответственностью». URL: <https://lex.uz/docs/8152146>
2. Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 года № 223-I «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». URL: <https://lex.uz/mact/2382411>
3. Камалова Г.А. Совершенствование правового регулирования крупных сделок в хозяйственных обществах Узбекистана: сравнительно-правовой анализ и предложения по реформированию // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer Herald. 2025. № 6 (Том 8). С. 75–84. DOI: 10.26739/2181-9416-2025-2-15.
4. Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. URL: <https://urait.ru/bcode/450448>
5. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. Москва: Проспект, 2019. DOI: 10.31085/9785392284238-2019-384. URL: <https://dokumen.pub/9785392284238.html>
6. Панкратьев В.В. Корпоративная безопасность и экономическая безопасность. Методическое пособие. Москва, 2023.

7. Актуальные проблемы и задачи корпоративного права: монография / под ред. В.В. Романовой. Москва: Издательская группа «Юрист», 2020. URL: <https://msal.ru/upload/iblock/46e/p03rcev750gnmt0zja0bdiin5pdywpzg.pdf>
8. Полетаева А. Новые правила одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Юридический справочник руководителя. 2016. № 11.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Статьи 53, 67.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
10. How the Owners Lost the Integro Shopping Center Building in Tashkent // Anhor. URL: <https://anhor.uz/news/how-the-owners-lost-the-integro-shopping-center-building-in-tashkent/> (дата обращения: 29.05.2026).
11. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Статья 46. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/
12. Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020>

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3

LAWYER HERALD

ISSUE 3

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.34920/2181-9416/2026/3

2026-YIL